
ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Э.С. Маркарян

ОЧЕРКИ ТЕОРИИ КУЛЬТУРЫ*

Один из основоположников теории культуры как науки Эдуард Саркисович (Сергеевич) Маркарян (1929–2011) родился в Ереване в высокоинтеллигентной семье. Его Отец Саркис (Сергей) Григорьевич Маркарян (1900–1946) был химиком по образованию и занимал в Ереване ряд высших государственных должностей.

Эдуард после окончания школы вначале учился в 1947 г. в Ереванском государственном университете на факультете международных отношений, но в 1948 г. он перевелся в Московский государственный институт международных отношений (МГИМО), который окончил в 1953 г. и поступил в аспирантуру на философский факультет МГУ (1953–1956), где защитил кандидатскую диссертацию в 1958 г. Возвратившись в Ереван, Э. Маркарян работал в секторе философии АН Армянской ССР. В 1967 г. он защитил докторскую диссертацию в Москве, в Институте философии АН СССР. В списке основных публикаций ученого числится более ста названий.

Реферируемая работа «Очерки теории культуры» впервые была издана в Ереване в 1969 г. Она состоит из двух частей: «Феномен культуры» и «К проблеме культурно-исторической типологии». Во «Введении» (с. 3–19) говорится о прежнем и современном понимании понятия «культура». Она рассматривается как основа *теории социальной системы*. В первой части работы, в главе

* Маркарян Э.С. Очерки теории культуры // Маркарян Э.С. Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2014. – С. 3–168.

«Общественная жизнь людей как особый тип организации» автор подчеркивает, что такая жизнь есть не что иное, как непрерывающийся процесс деятельности, осуществляемый в различных сферах для нормального функционирования социальной системы, речь идет о сферах «материального производства, духовного производства, управления, воспитания, обороны, здравоохранения» и т.д. (с. 30).

Понятие «деятельность» Э. Маркарян определяет как активность любых жизненных процессов, выраженных в поведении. Решающим фактором развития общественной жизни людей является материально-производственная деятельность и соотношение таковой с различными сферами духовного производства. Предложенный Э. Маркаряном подход к пониманию культуры как специфического вида человеческой деятельности получил в науке широкое распространение и поддержку.

В следующей главе первой части работы автор выясняет соотношение понятий «общество» и «культура». В западном общественном знании Э. Маркарян выделяет Альфреда Крёбера и Толкотта Парсонса, которые полагали, что понятия «общество» и «культура» суть явления различного порядка, хотя они относятся к общей сфере жизненного пространства людей (с. 43–44).

Американский культуролог Френсис Мерил прямо говорит, что «вначале возникает общество, а затем – культура» (с. 46). Известный американский культуролог Лесли Уайт полагает, что понятие «культура» требуется для отличия сферы человеческой деятельности от сферы биологической жизни (с. 47). Для культуроведов и социологов Запада обычно определение человеческого коллектива как «общества, обладающего культурой». Однако Э. Маркарян склонен считать такое определение неудовлетворительным, поскольку оно не говорит о генезисе человеческой деятельности, указывая только на те специфические средства и механизмы, которые отличают поведение людей от поведения животных. А вопрос социального строения человеческого коллектива остается в современном западном общественном знании недостаточно разработанным, думает Э. Маркарян.

В главе «Культура – функция общественной жизни людей» выясняется соотношение понятий «социальные отношения» и «культура». Механизмом, обеспечивающим таковое соотношение, является *институционализация* отношений и поведения индиви-

дов, т.е. «установление определенных правил действия и обеспечение этих правил» (с. 54). Оценивая точку зрения английского социального антрополога А.Р. Рэдклифф-Брауна на рассмотрение социальной системы, Э. Маркарян приходит к выводу о том, что этот ученый поставил перед деятелями культуры вопрос о том, каким образом социальные структуры развиваются и как возникают их новые типы (с. 57). Отдельно Э. Маркарян исследует вопрос о понятии «техника» в свете современного понимания культуры и приходит к выводу, что техника представляет собой особую сферу культуры.

Часть вторая реферируемой работы состоит из четырех глав. Говоря о кризисе европоцентризма в связи с концепцией «эквивалентных культур», Э. Маркарян упоминает так называемый «коперниканский переворот» О. Шпенглера и понятие «локальная культура» в западном культуроведении XX в. Немецкий философ Освальд Шпенглер (1880–1936) был представителем так называемой «философии жизни». В его книге «Закат Европы»¹ производится «коперниканский переворот» в понимании всемирной истории. О. Шпенглер считал, что необходимо говорить не о человечестве, а только о глубоко отличающихся друг от друга индивидуальных культурах. Он предлагал повторить дело Коперника, т.е. совершить акт освобождения от видимости во имя бесконечного пространства природы.

Понятие «локальная культура» (цивилизация) в зарубежном культуроведении XX в. уже установилось, хотя и не имеет достаточно ясного определения. Что касается О. Шпенглера, то он использовал слово «культура» без прилагательного «локальная». А вот американский культуровед Филипп Бэгби ставил перед собой задачу определения понятия «локальная культура». Э. Маркарян, оценивая это понятие, считает его вполне правильным. Правда, это понятие указывает на разнообразие культурно-исторической практики различных народов, но не выделяет присущие им общие черты. А проблема обобщения есть основная целевая установка исторической науки, убежден Э. Маркарян.

Концепция «эквивалентных культур», отказывающаяся от широких историко-типологических понятий (О. Шпенглер, А. Тойнби и др.), приводит к «крайней локализации и индивидуализации ис-

¹ Шпенглер О. Закат Европы: В 2 т. – М.: Мысль, 1998. – 663 с.

тории» (с. 95). Дело в том, что концепция «эквивалентных культур» рассматривает историю в виде ритмичных, периодически повторяющихся процессов подъема и упадка. Э. Маркарян убежден в том, что заложенные в этой концепции потенциальные возможности способны только разрушать, но никак не научно созидать. Различные культурно-исторические комплексы сводятся представителями этой концепции к единству (с. 96). Ведь эти различные исторические образования объявляются «эквивалентными» и равноценными.

В главе об американской культурной антропологии Э. Маркарян, в частности, рассматривает теорию «неоэволюционизма» американского культуролога Джулиана Стюарда. Дж. Стюард, а также его соавтор Д. Шимкин относят возникновение «неоэволюционизма» к 30–40 годам прошлого века. Эта теория отличается от «эволюционизма» XIX в. тем, что она основывается на сравнениях «группы взаимосвязанных фактов» (с. 104). Главным объектом теории «неоэволюционизма» является изучение развития систем культуры, а не отдельных актов таковой. Обобщается повторяемость явлений культуры в различных районах земного шара. Джулиан Стюард говорит о трех таких эволюциях культуры: однолинейной, универсальной и многолинейной. Последняя означает, что в процессе культурно-исторических изменений имеет место повторяемость. Недостаток этой концепции состоит в том, что Дж. Стюард то и дело повторяет мысль о гипертрофировании отдельных локальных систем культуры, которые якобы «приобретают некое самодовлеющее значение» (с. 108).

Исследуя понятие «общественно-экономическая формация», Э. Маркарян приходит к выводу о том, что основная познавательная функция этого понятия состоит в «типизации социально-исторических систем под углом зрения их общей структуры» (с. 139). Комплексное обобщение исторической действительности, которое является задачей исторической науки, требует систематически проводимых сравнений между социально-историческими системами, которые «направлены на тщательное и многостороннее изучение их общих и отличительных черт» (с. 140).

Существуют различные аспекты сравнительного изучения социально-исторических систем. Это сравнения историко-типологическое и историко-генетическое, а также сравнение, устанавливающее международные культурные взаимодействия. Таковы виды сравнительного изучения истории, но они не одинаковы в

различных науках. Так, в историческом языкознании господствует историко-генетическое сравнение. Для изучения неродственных языков используется сравнительно-сопоставительный метод. Историко-типологические сравнения обязательны при изучении истории человечества. Сравнения международных культурных взаимодействий обусловлены близостью сравниваемых народов.

Имеются «горизонтальные» и «вертикальные» аспекты сравнительно-типологического изучения социально-исторических систем. Это зависит от того, являются ли объекты одновременными либо располагаются во временной последовательности. Изучение «по горизонтали» предполагает расположение в одном «параллельном» ряду исторически структурно одинаковых объектов. «По вертикали» изучаются структурно разнородные объекты. Именно так исследуются общества Западной Европы и американского континента. Сравнение обществ перуанских инков и древних египтян требует помещения их в «горизонтальный» ряд, несмотря на разницу во времени между ними (с. 149).

Имеются также два способа изучения социально-исторических систем: сравнительный и абстрактно-аналитический. Французский социолог Эмиль Дюркгейм (1858–1917) называл сравнительный метод «косвенно экспериментальным». Суть этого метода состоит в целенаправленном создании «соответствующих условий, которые обеспечивают рассмотрение исследуемых объектов в их чистом виде» (с. 158). Однако при этом требуется соединение сравнительного метода с абстрактно-аналитическим способом исследования. Это сочетание и есть сравнительно-этимологический метод исследования истории человечества. Каковы бы ни были сложности сравнительного изучения истории человечества, они преодолены современной исторической наукой, поскольку это «единственный путь к достижению широких синтетических обобщений», — пишет Э. Маркарян (с. 161).

В «Заключении» подводятся итоги рассмотренных в работе проблем теории культуры. Э. Маркарян считает, что понятие «культура» выражает «не самую человеческую деятельность, а специфический способ ее существования» (с. 163).

И.Л. Галинская